В диссертационный совет 24.2.336.01,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22

ОТЗЫВ

на диссертацию Учуватовой Валерии Валерьевны
на тему «Правовые аспекты гарантийной функции уставного капитала
хозяйственных обществ», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Тема представленного диссертационного исследования является актуальной с теоретической и практической точек зрения. Уставный капитал как правовой феномен в континентальном праве хорошо изучен в российской и зарубежной науке, однако по сей день эффективность института уставного капитала вызывает оживленные дискуссии среди ученых и практикующих юристов. Особое значение вопросы, связанные с формированием уставного капитала, надлежащей капитализацией, имущественной самостоятельностью общества и рисками субсидиарной ответственности, приобретают в злободневном контексте банкротной практики. Исследование гарантийной функции уставного капитала как элемента системы, призванной обеспечить баланс интересов при ограничении ответственности участников хозяйственных обществ, отвечает потребности определения роли уставного капитала в современных условиях, чему и посвящена представленная диссертантом работа.

В ходе проведенного исследования автором изучен обозначенный предмет, поставленная цель исследования, заключающаяся в формировании теоретических положений, определяющих уставный капитал как правовое средство, выполняющее ряд синтезированных функций, выполнена. Положения, выносимые не защиту, соответствуют поставленной цели и задачам.

Научная новизна диссертационной работы Учуватовой В. В. заключается в выработке целостного научного подхода к функциям, реализуемым с помощью уставного капитала хозяйственного общества.

Диссертация надлежащим образом структурирована, материал изложен логично и последовательно с учетом поставленных целей и задач исследования. Заявленная тема диссертации, представляющаяся достаточно обширной, соответствует содержанию работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников. В конце каждого параграфа, как и положено, отражены основные тезисы, выведенные в ходе изучения каждой подтемы, при этом, особенностью работы является тесная взаимосвязь исследовательского материала и полученных выводов. Работа обладает смысловой целостностью и внутренним концептуальным единством.

Первая глава диссертации «Общие положения об уставном капитале» определяет теоретические положения работы, имеющие самостоятельную значимость, а также предопределяющие основу для дальнейшего исследования. В данной главе автором рассмотрены вопросы правовой природы уставного капитала, проблематика его функций, а также произведено сопоставление с альтернативными правовыми режимами. По результатам проведенного исследования, диссертант приходит к выводу об определении уставного капитала как многофункционального и феноменального правового явления, которое характеризуется через синергию функций: 1) обеспечения имущественной обособленности, 2) обеспечения корпоративных правоотношений, 3) ограничения ответственности участника, 4) инвестиционной функции. Ценным для науки представляется подход автора к детерминации уставного капитала через сопоставление признаков и функций правового явления. Представляется необходимым и обоснованным проведение автором сравнительно-правового исследования уставного капитала и системы последующего контроля, характерной для корпоративного права США, что

позволило автору рассмотреть уставный капитал не только как самостоятельную правовую категорию, но и как элемент системы гарантий.

Самостоятельным достоинством работы следует признать проведенное диссертантом разграничение номинального характера уставного капитала, требований к его имущественной обеспеченности и публичности соответствующих сведений (с. 23-33 диссертации). Автору удалось показать, что номинальная стоимость долей участия/акций, имущество, вносимое в их оплату, и сам уставный капитал не являются тождественными правовыми категориями. Такое разграничение имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку позволяет более точно определить содержание обязанностей учредителей и пределы информационной ценности сведений об уставном капитале для кредиторов.

Во второй главе работы «Требования, предъявляемые к уставному капиталу» автор анализирует положения, связанные с установлением минимального размера уставного капитала, требования, предъявляемые к вкладам в оплату уставного капитала общества, а также вопросы, связанные с изменением уставного капитала в ходе деятельности общества. Можно сказать, что в данном разделе работы исследуются вопросы имущественного содержания заявленной величины уставного капитала и связанная с этим проблематика. Интересен подход автора к рассмотрению требований о минимальном уставном капитале, где диссертант отмечает негативный эффект, связанный с предполагаемым формальным подходом участников / учредителей обществ к определению размера уставного капитала без оценки его соответствия предполагаемым масштабам и характеру деятельности общества. Особенно острыми представляются проблемы капитализации хозяйственных обществ и роль уставного капитала в данных процессах, что нашло отражение в тезисах диссертанта, где сопоставлены различные правовые средства капитализации с рисками субординации требований. Заслуживает одобрения позиция автора относительно оценки надлежащего формирования уставного капитала как одного из способов выражения ответственного отношения

участников к создаваемому обществу и потенциальным кредиторам, что, как нам видится, является также одним из проявлений правовой культуры. Представляет научный интерес предложенное автором телеологическое различение инвестиционных и антикризисных причин изменения уставного капитала.

В научно-практическом плане заслуживает особого внимания проведенный во второй главе анализ несоответствия положений ст. 66.1 ГК РФ нормам специальных законов о хозяйственных обществах в части видов имущества, допускаемых в качестве вкладов, и неоднородности сложившейся судебной практики, в том числе применительно к внесению права аренды (с. 116-119 диссертации). Положительным представляется то, что автор не ограничивается констатацией нормативной неопределенности, а предлагает конкретный вариант ее преодоления. Указанный материал обогащает исследование практико-ориентированными выводами, имеющими значение для совершенствования корпоративного законодательства.

Третья глава диссертации «Гарантийная эффективность уставного капитала: правовые механизмы реализации» посвящена вопросам исследования уставного капитала как инструмента защиты активов и инвестирования, а также рассмотрению уставного капитала в контексте цифровизации корпоративных отношений. Автор приходит к интересному выводу о выявлении особого порядка реализации инвестиционной функции в трех случаях, которые автор рассматривает как выходящие за рамки обычного регулирования уставного капитала (приватизация государственного и муниципального имущества, замещение активов должника в процедуре банкротства, а также санация кредитной организации с уменьшением уставного капитала до величины собственных средств или до 1 рубля). Заслуживает поддержки исследование диссертантом актуальных цифровых технологий, применяемых в Российской Федерации и мире, а также оценка влияния этих технологий на институт уставного капитала. Автор предлагает оригинальные идеи, в частности, об использовании технологии смарт-контрактов для оплаты уставного капитала.

Отдельной положительной оценки заслуживает позиция автора, согласно которой применение цифровых технологий направлено на повышение эффективности реализации корпоративных прав и исполнения обязанностей по формированию уставного капитала, но не должно подменять правовую природу соответствующих отношений (с. 163-173 диссертации). Рассмотрение наряду с преимуществами смарт-контрактов и токенизации отдельных ограничений их практического применения свидетельствует о стремлении диссертанта избежать безусловного восприятия технологических решений как самостоятельной правовой гарантии.

В целом, автор на протяжении исследования и в своих выводах придерживается справедливой идеи о том, что уставный капитал сохраняет свое важное значение в отечественном корпоративном праве не потому, что заявленная номинальная величина сама по себе удовлетворяет интересы кредиторов, а потому что он призван задать публично раскрытый масштаб капитализации (утрачиваемых вложений) и условие ограничения ответственности при добросовестности участников. Рекомендации по совершенствованию действующего законодательства сделаны с учетом логики диссертанта и общего направления развития корпоративного права.

Среди достоинств работы следует отметить научный стиль изложения исследования и его результатов, методологическую подготовку к постановке задач исследования, а также самостоятельность, последовательность и логичность выводов, соответствующих авторскому подходу к работе с заявленной темой.

Теоретическая и практическая значимость проведенного Учуватовой В. В. исследования определяется ее личным творческим вкладом в развитие доктрины уставного капитал: институт уставного капитала рассмотрен как многофункциональное правовое средство, а гарантийность – как свойство системы правового регулирования, направленной на обеспечение баланса интересов. Полученные выводы оригинальны и могут быть использованы при дальнейшем научном осмыслении правовой природы уставного капитала и

смежных институтов корпоративного права, в правоприменительной практике, а также в образовательном процессе.

Характеризуя степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сделанных автором, необходимо отметить следующее. Диссертантом добросовестно изучен большой объем нормативных правовых актов, российской и иностранной научной и учебной литературы, результатов исследований отдельных ученых и аналитических институций, а также проанализирована судебная практика. Стоит отметить, что подборка научных источников комплексно и полно иллюстрирует разнообразные подходы к изучению уставного капитала в истории и современной науке, а выбранные для анализа акты органов судебной власти являются релевантными рассматриваемой теме. Сделанные в ходе исследования выводы и предложенные рекомендации основываются на анализе доктринальных и правоприменительных источников и полагаются обоснованными и достоверными.

Несмотря на общее положительное впечатление от диссертации, она, как и всякое научное исследование, не лишена отдельных недостатков и дискуссионных вопросов, на которые предлагается ответить диссертанту в рамках публичной защиты.

1. В теме диссертации сделан акцент на гарантийной функции уставного капитала. В то же время в положении № 1, выносимом на защиту, эта функция как таковая не названа и не выделена. Диссертантом выделяются 4 (четыре) функции: обеспечения имущественной обособленности, обеспечения корпоративных правоотношений, ограничения ответственности участника при надлежащем формировании уставного капитала, а также инвестиционная функция. Их синергия, по мысли соискателя, и характеризует уставный капитал как феноменальное и многофункциональное правовое явление. Вместе с тем, в положении № 8, выносимом на защиту, уставный капитал обозначен как правовая гарантия. В этой связи требуется пояснение автора, понимается ли им все же гарантийность как самостоятельная (пятая) функция уставного капитала

или как свойство, проявляющееся через выделенные четыре функции. Если верно последнее, хотелось бы видеть позицию автора, какая из четырех заявленных функций уставного капитала является системообразующей.

2. В положении № 1, выносимом на защиту, обеспечение имущественной обособленности выделено диссертантом в качестве одной из функций уставного капитала. При этом, соискатель последовательно исходит из того, что уставный капитал – номинальная, условно определяемая величина. Важно отметить, что имущественную обособленность положения п. 1 ст. 48 ГК РФ закрепляют как признак всякого юридического лица, в том числе организационно-правовых форм, для которых уставный капитал не предусмотрен. Кроме того, действующее законодательство допускает оплату уставного капитала (внесение вкладов в оплату доли в уставном капитале / оплату акций) после государственной регистрации (создания) хозяйственного общества. Таким образом, до момента фактического формирования уставного капитала имущественная обособленность уже присуща зарегистрированному (созданному) хозяйственному обществу. Хотелось бы видеть пояснение диссертанта, в каком смысле обеспечение имущественной обособленности видится им функцией именно уставного капитала, а не следствием оплаты доли / акции – передачи имущества обществу. Также необходимо уточнить, сохраняется ли эта функция после процедуры регистрации общества и формирования уставного капитала при создании.

3. Параграф 1.3 диссертации назван «Уставный капитал и альтернативные правовые режимы». В его тексте раскрываются несколько различных тематических направлений: разграничение публичного и частного аспектов гарантийной функции уставного капитала; сравнительно-правовое сопоставление континентальной модели legal capital и системы последующего контроля; субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц и проверяемая гипотеза о страховании предпринимательского риска (которое

автор в итоге не признает надлежащей альтернативой). На публичной защите диссертанту предлагается пояснить логику структурирования параграфа.

4. В параграфе 2.2 диссертации автор классифицирует вклады в уставный капитал по видам имущества (денежные и неденежные, а в отдельных случаях – только денежные). Отдельно же рассматривается требование: запрет формировать уставный капитал заемными (привлеченными) средствами и необходимость подтверждения происхождения имущества (с. 105-107 диссертации). Такое требование скорее неординарно, для подавляющего большинства хозяйственных обществ такие требования не устанавливаются. Следует уточнить, в чем диссертант видит правовой смысл данного требования – находится ли оно в гражданско-правовой плоскости или же обусловлено публичным характером лицензирования видов деятельности, в отношении которых данное требование установлено.

5. В положении № 8, выносимом на защиту, уставный капитал определяется как правовая гарантия, направленная на обеспечение интересов хозяйственного общества, его участников и кредиторов. В традиционном понимании, гарантийная функция уставного капитала обращена в первую очередь к кредиторам общества. Интерес общества в достаточной капитализации, по мнению диссертанта, совпадает с интересом кредиторов и противопоставлен интересу участников. Вместе с тем, гарантия названа ограниченной и формальной, поскольку к субсидиарной ответственности привлекаются в том числе лица, не участвующие в уставном капитале общества. Видится, что сформулированное положение нуждается в уточнении – не объединяет ли оно два различных правовых института: института уставного капитала и института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц (которые связаны с критерием участия в уставном капитале только отчасти). Необходимо более полно раскрыть, в каком смысле уставный капитал остается правовой гарантией именно для участника.

6. Оригинальная идея создания гарантированного резерва, рассматриваемая диссертантом в § 3.2, вызывает ряд вопросов относительно ее правовой конструкции. Автор предполагает возможность ограничения субсидиарной ответственности участников величиной такого резерва при отсутствии умышленных недобросовестных действий или правонарушений (с. 164-165 диссертации). В то же время основания привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности не сводятся к факту участия в уставном капитале общества, а оценка их поведения не во всех случаях ограничивается установлением умысла. В этой связи необходимо пояснить, каким образом предлагаемый механизм может быть встроен в действующую систему ответственности контролирующих лиц, а также в каком объеме будут защищены кредиторы, в том числе внедоговорные. Кроме того, требует уточнения правовая природа резерва и порядок определения его достаточного размера.

7. Представляется дискуссионным предложение диссертанта о расширении перечня имущественных прав, допускаемых к внесению в уставный капитал, и о прямом закреплении возможности использования для этих целей цифровых финансовых активов (с. 15-16, 169-173 диссертации). Автор обоснованно обращает внимание на недостатки действующего законодательного перечня. При этом возможность денежной оценки имущества сама по себе не равнозначна возможности его реализации для удовлетворения требований кредиторов. Представляется необходимой конкретизация правовых критериев допустимости таких вкладов, в частности их оборотоспособности, ликвидности и возможности обращения на них взыскания, в том числе с учетом ограничений, обусловленных порядком функционирования информационных систем, в которых учитываются цифровые финансовые активы. Хотелось бы видеть пояснение автора, каким образом предлагаемое изменение общего регулирования будет согласовываться со специальными требованиями к формированию уставных капиталов отдельных видов хозяйственных обществ.

Данные замечания и вопросы не снижают высокой оценки диссертационного исследования. Работа выполнена на профессиональном высоком уровне и представляет собой законченное научное исследование, обладающее целостностью и внутренней логикой, сформулированные диссертантом теоретические выводы достоверны и обоснованы.

Текст диссертации и автореферата свидетельствуют о решении поставленных научных задач, обусловленных целью исследования, а также о достижении в целом обозначенной цели. Диссертационное исследование выполнено автором самостоятельно, внутренне согласованно, содержит новые научно обоснованные положения, выводы и рекомендации, отражающие личный вклад автора диссертации в науку предпринимательского и корпоративного права. Основные выводы и положения диссертации прошли надлежащую апробацию в рамках научных мероприятий, а также нашли свое отражение в публикациях автора, размещенных в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования, структурирован и оформлен в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Принимая во внимание изложенное, целесообразно прийти к выводу, что диссертация Учуватовой Валерии Валерьевны на тему: «Правовые аспекты гарантийной функции уставного капитала хозяйственных обществ» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития предпринимательского и корпоративного права.

Диссертация соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее

автор, Учуватова Валерия Валерьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент: доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского права Юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Шиткина Ирина Сергеевна _____

«12» октября 2026 г.

ПОДПИСЬ Шиткиной И.С.
УДОСТОВЕРЯЮ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
12 10 2026 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (499) 706-00-60 (доб. 246, 248), e-mail: predprim@predprim.ru

Адрес места работы:

119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 13

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Юридический факультет, кафедра предпринимательского права

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право